

ПОЕТ НИНА НЕСТЕРОВА

му звуку. Видят ли эти люди, сидящие сейчас в зале, белые рожи, о которых она поет, взлет печальных журавлей, желтые нивы? Наверное, видят. Актриса чувствует, что те, для кого она поет, сейчас вместе с ней.

А сама певица унеслась душой на крутой откос Волги. Здесь она стояла совсем девочкой, любя забатами. Волга, стиснутая с обеих сторон зелеными стенами деревьев, словно застыла, вобрав в себя синь летнего вечернего неба, багряные блики уходящего солнца. И на водной глади, будто новая игрушка, — белый пароход.

А над рекой, над откосами, над бескрайнными зелеными рощами плывет старинная русская песня «Вниз по матушке, по Волге». Это отец Нины Леонид Петрович, известный в Ульяновске столяр, «ведет песню» вместе со своими сестрами Варварой и Екатериной. И как только затихают последние звуки женских голосов, сочный бас Леонида Петровича «зачинает» новую песню: «Пойте, гусли». Его пальцы осторожно перебирают струны гитары, а Нине кажется, что это сказочный странник играет на гусли.

Горожане, пришедшие погулять у Волги, заставив уже знакомое им трио, идут поближе к песне. Нина пристраивается рядом с отцом, но петь еще не осмеливается. Только дома, когда нет посторонних, отец, управившись с делами, предлагает дочери:

— Ну-ка, Нина, запевай.

И она затягивает чистым светлым голосом:

— Много славных девчат в коллективе...

Стоит только начать, а уж потом слова и звуки сами рвутся наружу. Нина поет самозабвенно.

Иногда дома пели всей семьей. И все больше народные русские или украинские песни, старинные романсы. Здесь, в уютной комнате, да на волжском берегу и научилась Нина видеть за каждым словом частичку окружающего мира, слышать в каждом звуке то звонкую радость, то неумную тоску, то светлую печаль. И все,

что она видела с волжского откоса: серебристые волны реки, темные нити журавлиных стай, печальные ивы, опустившие зеленые ладони в воду, белые громады облаков — все это была ее Россия, воспетая сотнями поколений.

И вот теперь свою Россию воспевает она, солистка Кисловодской филармонии Нина Нестерова. Ее песня — это задушевный разговор со зрителями, как сердечная беседа на высоком речном берегу или в теплой домашней обстановке.

Откуда у нее это умение «рассказывать» песни?

— У нас оно фамильное, от отца, от деда. И еще — от России, от русской песни, — говорит Нина Леонидовна.

Да, это верно. Что бы ни пела Нина Нестерова, в ее голосе всегда чистота и лиричность, задушевность, которые свойственны русской песне. Наверное, именно потому она с большим успехом исполняет песню Френкеля на слова Р. Гамзатова «Журавли», что это произведение требует предельной простоты интонаций, той непосредственности, которая характерна для Нестеровой.

Иногда песня долго «не дается». Очень хотелось ей донести мудрость слов дагестанского поэта Расула Гамзатова в песне о друзьях, написанной кисловодским композитором Ставро Коляниди, но назидательные интонации, несколько покровительственный тон, которыми пользовалась вначале, казались Нине Леонидовне холодными, неубедительными. Песня оставалась чуждой до тех пор, пока актриса не превратила ее в доверительную беседу со слушателями. Наконец, найдены такие краски для голоса, которые сразу заставляют задуматься над словами, идущими со сцены.

Люди, я прошу вас очень:

Не стесняйтесь доброты своей.

На земле друзей не так уж много,

Берегитесь потерять друзей.

Исполнение Нины Нестеровой оставляет впечатление искренности.

Может быть, потому что, работая над песней, она выбирает только те интонации и жесты, которые близки ей самой, рождаются от свойства ее характера.

Особенной искренности, безыскусственности и задушевности Нина Леонидовна добивается от романсов, которые составляют второе отделение ее сольных концертов. Она поставила своей задачей поднять романс на такую высоту, где нет места сентиментальности и мелодраме, где одни лишь сильные, всепоглощающие человеческие чувства. И потому романс в исполнении Нины Нестеровой — это или печальная исповедь, или гордое признание, или драматический рассказ, без надрыва, без аффектации, без жеманства.

«Ваши романсы затрагивают тонкие струны души человеческой», — пишут Нине Леонидовне знакомые, но благодарные слушатели. «Вы само олицетворение России...»

Это не только признание таланта, это награда за большой труд. Путь к профессиональной сцене оказался для Нины Леонидовны очень долгим. Накануне войны окончила школу, поступила в Ульяновский учительский институт. В 1942 году стала учительницей биологии, поехала работать в село Кандабулак Куйбышевской области. К тому времени они остались втроем: мать и она с сестрой. Отец и брат умерли.

Вскоре Нина заболела, вернулась домой, а некоторое время спустя вышла замуж за военного, Василия Нестерова. Началась кочевая жизнь. Как-то, когда жили в Тамбове, сели с соседкой на подоконнике и перенесли все, что знали. Их услышал руководитель муззвода Хенкин. Он пригласил Нину выступать у них в самодеятельности. Так она стала солисткой джаза, который был создан при воинской части. С этим коллективом ездила даже на смотр в Москву, где получила Почетную грамоту.

Потом они оказались на Украине. Поле, несколько до-

мов — вот и все. Но и здесь лейтенант Мазауренко сумел создать квартет, солисткой которого была Нина Нестерова (в прошлом году он приезжал на отдых в Кисловодск и с удовольствием узнал в артистке филармонии самодеятельную певицу своего квартета).

Муж снова получил перевод. На новом месте была только пианистка. Нина Леонидовна выступала с ней.

Наконец, в 1961 году Василий Павлович Нестеров вышел в отставку, и вся семья переехала на его родину в Кисловодск. И здесь Нина Леонидовна стала участницей художественной самодеятельности во Дворце культуры медработников. С ней много занимались музыкальные руководители, а порой и профессиональные певцы, приезжавшие на отдых. — Леокадия Мастенникова, Тарская. Уже тогда Нина Леонидовна подготовила множество романсов. Она утверждала романсы на современной сцене, выдерживая нелегкую конкуренцию с модными песенками.

Наступил январь 1968 года. Будучи фактически и по призванию певицей, Нина Нестерова продолжала оставаться участницей художественной самодеятельности. Во время съезда медицинских работников в Москве ей предложили дать сольный концерт в Доме ученых. Одновременно она обратилась в Министерство культуры РСФСР с просьбой разрешить ей пройти профессиональную тарификационную комиссию. Ей разрешили и после прослушивания сразу присвоили первую категорию, минуя третью и вторую.

И вот после многих лет любительского пения Нина Нестерова — на профессиональной сцене.

Ее зовут на сцену песня, которая позволяет душевно поговорить с людьми. Ласково предостережет их от ошибок, пошутит с ними или поговорит о чуждой неудаче. Люди, слушая Нину Нестерову, молчат, затая дыхание. Но в этом трепетном молчании актриса слышит отзвук своих песен, потому что для нее песня — это всегда диалог между нею и слушателями.

И. ДЕДУСЕНКО.

Филармония имени Г. Ставродопия

23 Авг 1970